

Социализм с китайской спецификой

Опыт марксистского анализа

© Шевченко В. Н.

© Shevchenko V.

Социализм с китайской спецификой. Опыт марксистского анализа

Sinicized socialism. Experience of Marxist Analysis

Аннотация. В статье излагается взгляд автора с марксистских позиций на особенности социализма с китайской спецификой. Обращение к важнейшим китайским традициям, выраженным, прежде всего, в учении Конфуция, способствует более глубокому пониманию специфики китайского социализма. Соединение конфуцианства с марксизмом означает соединение формационного подхода с цивилизационным, в котором главное внимание уделяется циклической природе развития китайской цивилизации. По своим историческим корням социализм с китайской спецификой есть некапиталистический социализм. В современном Китае движение по этому пути имеет свою специфику, ее нельзя навязывать другим странам, также строящим социализм и развивающим его теорию.

Annotation. The article presents the author's view from the Marxist perspective on the features of socialism with Chinese characteristics. Turning to the most important Chinese traditions, expressed primarily in the teachings of Confucius, promotes deeper understanding of the specifics of Chinese socialism. The connection of Confucianism to Marxism means connecting formational approach to civilizational approach, in which the emphasis is on the cyclic nature of the development of Chinese civilization. In its historical roots of socialism with Chinese characteristics is the non-capitalist socialism. In contemporary China, the movement along this path is specific, it cannot be imposed on other countries, also building socialism and developing his theory.

Ключевые слова. Социализм с китайской спецификой, капитализм, цивилизация, формация, некапиталистический социализм, «китаизированный» марксизм, исторический коммунизм, закон перемен, духовное пространство.

Key words. Socialism with Chinese characteristics, capitalism, civilization, formation, non-capitalist socialism, "so sinified" Marxism, historical communism, the law of change, spiritual space.

Среди большого разнообразия книг, которые были выложены на приеме в посольстве КНР в Москве для посетителей, я обнаружил книгу «XVIII Всекитайский съезд КПК. Китайская мечта и мир», представляющую собой развернутый и глубоко продуманный комментарий к решениям XVIII съезда КПК.

«Китайская мечта и мир» — образец превосходного идеологического документа, текст которого вполне доступен для понимания не только лицами, профессионально интересующимися политической жизнью современного Китая, но и массовым читателем, стремящимся получить правдивую информацию о нашем великом восточном соседе из первых

рук. В книге, состоящей из двенадцати глав, подробно рассказывается о том, в каком направлении будет двигаться КПК после XVIII Всекитайского съезда, и как страна намерена развивать отношения с мировым сообществом в ближайшие годы. Название каждого из разделов представляет собой конкретный вопрос, на который авторы книги дают достаточно убедительный ответ.

Главное чувство, которое остается после прочтения книги «Китайская мечта и мир», — уверенность, что Китайская Народная Республика является действительно социалистической страной. Убедительно звучат слова о том, что вера в марксизм, социализм и коммунизм является политической душой китайских коммунистов и духовной опорой, которая помогает им с честью выходить из самых суровых испытаний. Производит впечатление реалистическое понимание того, что Китай находится на начальной стадии социализма. И наконец, есть ясное понимание, что «отстаивать коммунистические идеалы — одно дело, а претворять эти идеалы в жизнь — совсем другое. ...строительство более счастливого, справедливого и гармоничного общества также происходит постепенно и представляет собой долгий и сложный процесс» [5. С. 10].

В книге изложены результаты анализа китайской марксистской мыслью современного положения дел в обществе, представлен перечень стратегических целей и задач, а также практических шагов по их реализации. За идеологическим текстом «скрывается» высокое напряжение теоретической мысли.

Отношение к социализму с китайской спецификой в современной российской литературе

В либеральном секторе общественного сознания России доминирует мнение, согласно которому Китай является капиталистической страной. Социалистическая фразеология — это, дескать, пропаганда, которая должна выполнить функцию прикрытия реальных, далеко не социалистических, целей государственной власти; а «социально-экономические реформы в КНР есть не что иное, как строительство капитализма под знаменем социализма» [15. С. 86].

Другой взгляд российских ученых и философов на социализм в Китае отличается большей сдержанностью. Суть его состоит в представлении об «устарелости» антиномии «капитализм—социализм». «С моей точки зрения, — пишет один из авторов, разделяющих подобные идеи, — не исключено, что термин “капитализм” исчезнет, как и гораздо раньше возникший термин “социализм”, ибо новые формы хозяйства вполне могут получить другие названия, типа “хозяйственный тип демократии”, “смешанная экономика”, “многоукладная экономика” и пр.» [16]. Одним словом, капитализм и социализм устаревают, остаются в прошлом, в XX веке. Поэтому большинство книг, претендующих на научную объективность, вообще не упоминают про социализм применительно к Китаю.

Сторонники этой парадигмы прикладывают большие усилия, чтобы в условиях растущих процессов глобализации обсуждать реальные и серьезные проблемы модернизации Китая, других незападных стран исключительно под углом зрения темпов научно-технологического, инновационного прогресса, роста экономического могущества и ВВП, повышения уровня зарплаты, социальных услуг и т. д. В итоге делается особый упор на то, как много нужно сделать этим странам, и Китаю в том числе, чтобы достичь западных стандартов жизни. Подобные интерпретации модернизации, даже если и говорится об учете национальной специфики, как правило, оставляют за пределами анализа общественный строй, стратегические цели и задачи общества, его систему ценностей, проблемы личности и т. д.

Между тем в книге «Китайская мечта и мир» отмечается: «Многим иностранным друзьям кажется, что от социализма с китайской спецификой осталась только китайская специфика... мы имеем дело с ошибочным пониманием происходящего... Социализм — это строй, который рассматривает в качестве главной ценности общество и освобождает общество от гнета капитала, в то время как капитализм рассматривает в качестве главной ценности именно капитал» [5. С. 16]. Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в своем выступлении на третьем пленуме ЦК КПК 18-го созыва еще раз подчеркнул важность ускорения темпов именно социалистической модернизации [7. С. 109]. В его словах содержится стратегическая установка партии и государства, мимо которой нередко проходят российские ученые: занимаясь процессами модернизации в Китае, они нередко делают сугубо технократические выводы и обобщения.

В связи с этим значительный интерес представляет работа российского ученого Э. П. Пивоваровой «Социализм с китайской спецификой». Автор дает отрицательный ответ на вопрос: «не является ли термин “социалистическая”, поставленный рядом с рыночной экономикой в концепции “социализма с китайской спецификой”, идеологическим “прикрытием” характера происходящих в китайской экономике процессов?». Правда, «социализм с китайской спецификой по многим параметрам совсем не совпадает с моделью социализма, начертанной классиками марксизма-ленинизма» [12. С. 319, 324].

Теоретические сложности возникают при обращении к сторонникам европоцентристской версии марксизма в России, которые не признают социализма ни в СССР, ни в Китае, — например позиции философа В. М. Межуева, марксиста-экономиста А. В. Бузгалина. Получается странная ситуация, когда оценки как китайского, так и советского социализма как авторитарного, недемократического квазисоциализма сегодня объединяют в России радикальных либералов и европейски ориентированных марксистов.

Особенно печальным представляется то, что эти и другие авторы называют социализм в СССР «мутантным социализмом» [2, 4], «тупиковым типом» общественной системы.

В среде марксистов давно существуют противоречивые взгляды на природу социализма. Одни признают только марксову трактовку науч-

ного социализма как единственно верную, другие — право на существование и иных типов социализма, а именно — разных «социализмов» с национальной, а точнее — цивилизационной, спецификой. Вопрос в том, становятся ли они, эти «социализмы», от этого менее научными или вовсе ненаучными, требует подробного рассмотрения.

Марксистский социализм и цивилизационный подход

В работах российских марксистов, ориентированных на марксову модель социализма, можно встретить категорическое неприятие цивилизационного подхода в целом и в особенности — применительно к проблематике социализма. Так, А. В. Бузгалин и А. И. Колганов утверждают, что, «чем меньше нынешний социум ушел от добуржуазных отношений, тем более значимы для его жизни внеэкономические (так называемые “цивилизационные”) параметры». Капиталистический способ производства активно «съедает» добуржуазные формы общественной жизни, и как следствие, он «съедает» то, что кажется цивилизационной спецификой. Вывод: от так называемых «локальных» цивилизаций прямая дорога ведет к универсальному капитализму. «По мере включения в рыночно-капиталистическую жизнь и русские, и китайцы, и иные народы постепенно все более становятся похожи на американцев. Можно поспорить, что после 200—300 лет капиталистического бытия китайцы будут отличаться от североамериканцев не больше, чем англичане» [З. С. 280, 291]. В этом и выражается европоцентризм А. В. Бузгалина, основателя теории «критического марксизма» в постсоветской России, которая в целом заслуженно получила в среде отечественных марксистов положительную оценку.

Однако, как представляется, реальная проблема выглядит по-другому. Сегодня многие незападные страны все еще решают, в каком направлении двигаться дальше. А выбор здесь таков: либо зависимый и отсталый капитализм, либо какой-то другой путь, скорее всего некапиталистический, но не совсем в том смысле, который придавался ему в советские времена. А что, если незападные страны пойдут или уже идут этим, некапиталистическим путем, а не тем, который указывает европоцентристский марксизм А. В. Бузгалина — от европейского капитализма к европейскому социализму? Причем этот некапиталистический путь сильно отличается от европейского пути к европейскому социализму, возможности которого, кажется, сегодня уже полностью утрачены.

Представляется, что европоцентристская версия марксизма не способна объяснить механизм реализации формационной логики в историческом процессе без обращения к цивилизационному принципу (как, впрочем, невозможно и обратное). Творческое развитие марксовской теории формаций невозможно без обобщения конкретного материала, который дают особенности развития локальных государств-цивилизаций как в прошлом, так и в настоящем. В этой же плоскости анализа лежат и причины широкого распространения цивилизационного подхода, интереса к нему не только среди марксистов, но и среди ряда западных

мыслителей, ищущих пути дальнейшего развития своих стран в современных условиях.

Социализм с китайской спецификой осуществил, с нашей точки зрения, успешную попытку соединения формационного и цивилизационного подходов. Это соединение и представляет собой новый современный этап в развитии марксистской теории общества, марксистской философии истории, и оно требует дальнейшего осмысления.

Социализм с китайской спецификой осуществил успешную попытку соединения формационного и цивилизационного подходов. Это соединение и представляет собой новый современный этап в развитии марксистской теории общества, марксистской философии истории, и оно требует дальнейшего осмысления.

Немного об истории и смысле некапиталистического социализма

Напомним, что главное расхождение в дискуссиях между марксистами состоит в ответах на вопрос о том, можно ли все глубокое цивилизационное своеобразие любой страны рассматривать как второстепенное в сравнении с общими закономерностями строительства социализма и движением по социалистическому пути. Сторонники отрицательного ответа твердо стоят на позиции европейского характера социализма, в точном соответствии с учением Маркса, а цивилизационная специфика для них — вещь второстепенная, целиком связанная с неразвитостью общества, сохранением в нем добуржуазных связей и отношений. Другая группа марксистов, напротив, утверждает, что обращение к цивилизационному фактору сегодня становится все более значимым по мере продвижения по социалистическому пути.

Заметим, что путь России не укладывался в формационную схему европейского развития, о чем К. Маркс сообщил после долгих раздумий русским народникам [11. С. 119]. Последние как раз и ставили вопрос о том, что капитализм в стране невозможен. У них появились зачатки понимания принципиально иного, некапиталистического пути исторического развития. К. Маркс поддержал их, что широко известно. Но сегодня эти идеи народников получают новую и более современную интерпретацию. На возможность возникновения и последующего развития общества по пути некапиталистического социализма нельзя смотреть только как на некую особенность отдельной страны, которая якобы не отменяет магистральной линии формационного развития.

Впервые проблема экономической зависимости и отставания по сравнению с западными странами во весь рост встала перед Россией, когда она в начале XX века попала в исторический тупик. Объяснение этого тупика состоит в том, что в капиталистической мировой системе Россия прочно заняла место периферийной империи, для которой оказались закрыты все пути для перемещения в центр капиталистической системы. Но развитие центра и периферии не укладывается в систему координат «опережение—отставание», что характерно для европейского видения капитализма как универсальной общественной системы. Это как раз отчетливо видно на историческом опыте России. Периферийный капитализм — это тупиковый путь развития [18].

Россия не смогла стать капиталистической страной ни в начале XX, ни в начале XXI века. Все, что получилось и получается в нашей стране, — это капитализм колониального типа, зависимый и отсталый. Для России как великой державы это неприемлемо. Только уникальное стечение обстоятельств в 1917 году позволило ей вырваться из капиталистической системы. Власть западного капитализма беспощадна, и он никогда добровольно не выпустит полуколониальную страну из своих объятий.

Выход из тупика указала Октябрьская революция. И тогда встала задача формирования специфически советского видения природы социализма и социалистического пути для страны, строившей социализм в условиях осажденной крепости, — причем социализм некапиталистический. И потому для России оказывается практически возможным не марксов европейский социализм, а российский социализм, или социализм с российской спецификой. Марксизм в России постепенно приобрел российскую специфику: он — что и сегодня звучит необычно — русифицируется [13] точно так же, как он же творчески применяется для решения актуальных проблем в современном Китае, «китаизируясь». Понимание не только правомерности, но и исторической правоты такого отношения к европейскому марксизму приходит лишь сегодня с осмыслением огромного позитивного опыта Китая.

Речь идет только о формационном понимании исторического процесса, когда неравномерность его развития порождает переход от зависимого и отсталого незападного капитализма к незападному социализму. Цивилизационная же специфика страны выступает основой для выбора и обоснования ею собственного пути развития.

Как понимать китаизированный марксизм

Сегодня стало общеизвестным утверждение, что в эпоху глобализации модернизация осуществляется с учетом национальных особенностей, но смысл ее остается прежним. Модернизация как становление современного общества постоянно соотносится с экономическими, технологическими параметрами западного общества и западными критериями жизни. Но Китай говорит о собственном пути развития. И это совсем не проблема догоняющей модернизации, рассматриваемой с позиций

«опережение—отставание». Свой собственный национальный путь развития в условиях глобализации требует самостоятельного творческого, подлинно научного анализа. Стремление к подлинно научному пониманию социализма с китайской спецификой привело китайскую мысль к созданию концепции научного развития.

Концепция научного развития в ее теоретическом, философском содержании вызывает определенные трудности для понимания. Она была сформулирована четвертым поколением китайских руководителей КПК во главе с Ху Цзиньтао. Ее трактовка в российской литературе обычно сводится к пониманию ее как гармоничного развития всех сфер общества на основе соединения марксизма с реалиями Китая и особенностями современной эпохи. Такая трактовка правильна, — но далеко не полна. Когда Дэн Сяопин сформулировал ближайшую цель в строительстве социализма как *сяокан*, «малое процветание», то это было не просто обращение к китайской традиции, к конфуцианству, но еще и указание на то, в каком периоде цикла перемен находится страна. В отечественной же литературе недавно было обращено внимание на то, что связь «малого процветания» с циклическим развитием «для европейцев была потеряна» [6. С. 187]. С моей точки зрения, можно с уверенностью сказать, что научный подход исходит из представления о циклическом характере исторического развития китайского общества. «Сяокан», или «малое процветание», характеризует один из периодов в цикле бытия китайской цивилизации.

Циклическая природа развития китайской цивилизации представлена в китайских текстах следующим образом: хаос «воюющих царств» — *сяокан*, то есть «малое процветание», централизованного государства — *датуи*, то есть «великое единение», центра империи и периферии в гармонии — опять новое установление хаоса «воюющих царств». Циклическое видение китайской истории очень созвучно циклическому характеру развития России. Если вести отсчет циклов только от смуты начала XVII века, то Россия сегодня находится в границах третьего цикла в своем развитии. Первый цикл — 1613—1917 годы. Второй цикл — 1917—1991 годы; он включает 1917 год — распад Российской империи и наступление смуты (хаоса), сборку на новых основаниях российского государства — СССР, достижение СССР статуса сверхдержавы и высоких социальных стандартов в 1960—1980-е годы и наконец опять хаос и смута, рожденные в ходе «перестройки» Горбачева. С 1991—1993 годов Россия вступила в третий цикл.

В больших государствах-цивилизациях, которые оказались в экономической зависимости от западных стран, стал развиваться периферийный капитализм. Эти государства потеряли много ресурсов, пережили много несправедливостей, но смогли в конечном итоге выстоять и пойти по своему собственному, национальному, точнее говоря, цивилизационному, пути развития.

Средневековый Китай, как отмечал классик английской политической экономии Адам Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов (1776)», являлся образцом страны, шедшей

тем путем развития в направлении экономической зрелости, который он называет «естественным путем к изобилию». Напротив, Голландия рассматривалась им как совершенно противоположный образец страны, шедшей к экономической зрелости европейским путем, который А. Смит называет противоестественным и ложным. «При естественном ходе вещей большая часть капитала направляется, прежде всего, в земледелие, затем в мануфактуру и в последнюю очередь во внешнюю торговлю. ...но хотя такой естественный порядок вещей должен в известной степени иметь место в любом обществе, во всех современных европейских государствах он во многих отношениях оказался перевернутым на голову» [6, 14. С. 384].

После поражения Китая в первой Опиумной войне все хозяйство страны пришло в упадок [14. С. 228]. Современный итальянский экономист и социолог Дж. Арриги пишет об исторических корнях некапиталистического социализма в Китае. По его мнению, теория рынка А. Смита «как инструмент управления особенно важна для понимания некапиталистической рыночной экономики, какой была экономика Китая до его включения (на условиях подчиненности) в глобализованную европейскую систему государств и какой она вполне может стать снова в XXI веке при совершенно иных внутренних и всемирно-исторических условиях» [1. С. 18]. Несмотря на развитие рыночного обмена с целью извлечения из него прибыли, природу экономического развития современного Китая нельзя считать обязательно капиталистической, считает Дж. Арриги.

Цивилизационный подход и теория формаций К. Маркса

Формационный анализ развития общества, который был разработан К. Марксом, в современную эпоху интегрирует в себя цивилизационный анализ. Соединение конфуцианства с марксизмом означает соединение формационного подхода с цивилизационным, в котором главное место занимает циклическая природа развития цивилизации. Движение по пути социализма наполнено тем глубоким смыслом, что происходит постепенное взаимное проникновение циклического характера развития отдельной цивилизации и формационного, и в этом смысле направленного, развития мировой системы в целом. Только на этом пути возможна реализация тех принципов, которые составляют суть марксова понимания коммунизма — свободное развитие каждого как условие свободного развития всех, возможна реализация того, что К. Маркс называет человеческим обществом в отличие от буржуазного, гражданского общества.

Здесь можно говорить о всестороннем развитии человека как самоцели истории. Но вместе с тем это и есть современная реализация идеи Конфуция, созвучная с идеей К. Маркса: «Прекрасно там, где человечность. Как может умный человек, имея выбор, в ее краях не поселиться?» [8. С. 40]. Социализм с китайской спецификой не может быть понят без

обращения к формационному пониманию смысла истории, составляющему самую глубокую суть учения К. Маркса. Только в этом случае можно всерьез говорить о социалистической и коммунистической перспективе. Эта связь цивилизации и формации, как мы видим, в XXI веке становится все более сложной и противоречивой, что требует для ее анализа во многом новых методов, в том числе и синергетического.

Что такое исторический коммунизм

Всемирно-исторический спор социализма с капитализмом как двух общественных систем нужно рассматривать с позиций историзма — как требует марксизм, иначе этот спор будет понят нами неправильно.

К. Маркс говорил о том, что «между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» [11. С. 27]. В. И. Ленин также указал на теоретическое содержание этого переходного периода, который не может не быть «периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом» [9. С. 271]. Эти и другие правильные положения классиков марксизма относятся к характеристике того, что можно назвать «идеальным коммунизмом». Они говорят о том, что на мировой арене социализм может победить первоначально только в ряде передовых капиталистических стран. Это будет социализм посткапиталистический. И тогда начнется огромная по своей длительности эпоха борьбы капитализма и социализма как общественных систем на мировой арене.

Но на практике получилось иначе. Реальное движение к коммунизму начали незападные страны, и этот путь можно назвать, по верному утверждению известного российского историка А. И. Фурсова, «историческим коммунизмом». «Определение “исторический” призвано зафиксировать тот факт, что речь идет именно о феномене, реально существовавшем в истории, а не на страницах работ основоположников марксизма-ленинизма, учебников научного коммунизма и пропагандистских текстов» [17]. В реальности оказалось, что коммунистические идеи в Советском Союзе воплотились в виде антикапиталистической общественной системы с особой формой организации производительных и социальных сил. Это своеобразие процесса становления на мировой арене нового общественного строя имеет много разных объяснительных моделей. Но бесспорно одно. Реальное становление раннего советского (сталинского) социализма не вписывается в европоцентристскую модель посткапиталистического социализма К. Маркса. Корни советской модели глубоко уходят в особенности исторического развития Российской империи, о чем уже говорилось выше [19. С. 7–24].

Важно отметить, что рынок, банковская система, частная собственность не остались в наследство от капиталистического Китая — такого наследства у Китая фактически не было. Они были созданы социали-

стическим государством, встроены в общество и используются им как важные и эффективные инструменты государственного управления, способствующие экономическому развитию и процветанию государства. Наличие этих инструментов не дает оснований считать, что Китай идет по капиталистическому пути, хотя и приносит с собой немалое количество сложных проблем ввиду явного несовершенства общества на начальной стадии социализма. Капитализм становится общественным строем лишь тогда, когда идентифицирует себя с государством, когда захватывает важнейшие рычаги государственного управления.

В Китае есть слой богатых людей, сложился регулируемый государственной властью капиталистический уклад в экономике, — но нет капитализма как общественного строя. Власть принадлежит народу в лице социалистического государства. Поэтому сомнительным является утверждение о борьбе капитализма и социализма в современном Китае. Но прозападным, либеральным кругам во всем мире очень хочется дискредитировать социалистическое государство. И здесь важно не только критиковать этих критиков, но и дальше развивать марксистскую теорию строительства социализма с цивилизационной, в данном случае китайской, спецификой.

Социализм — это постоянное, каждодневное движение по пути к коммунизму; и у каждой страны, вставшей на этот путь, можно выделять свои этапы движения, которых, возможно, не будет у других стран. Путь одной страны не может рассматриваться как обязательный для других. Движение по собственному пути будет продолжаться долгие десятилетия, и все это время нужна правильно понятая диктатура пролетариата, о которой сказано столько неверного в немарксистской печати. Идея тройного представительства народа как раз и выступила наглядным примером адаптации марксистского положения о диктатуре пролетариата применительно к опыту Китая как фундаментально незападной страны. Это позволило понять закономерности трансформации классовой борьбы в согласование, гармонизацию КПК коренных интересов слоя предпринимателей, интеллигенции и широких масс трудового народа.

Принуждение к копированию чужого опыта построения общества реального социализма, как учит вся история коммунистического движения, приводило к серьезным противоречиям в отношениях между коммунистическими партиями различных стран и в коммунистическом движении в целом. А ведь верность марксизму определяется верностью его высшим идейно-мировоззренческим принципам. Возникает вопрос: как можно совместить две во многом противоречивые позиции — верность принципам и решение каждой партией конкретных задач в своей собственной стране?

СССР — первая страна некапиталистического социализма (а по отношению к капитализму западных стран его можно назвать антикапиталистическим). Ее руководители по-своему видели путь социалистического движения, по-своему выстраивали его этапы и пытались давать им собственные объяснения: это нэп, мобилизационная модель развития в эпоху сталинского социализма в условиях осажденной крепости,

каким являлся СССР все годы своего существования, начальный этап, этап строительства развитого социализма. Трагедия советского строя началась тогда, когда после отказа от мобилизационной модели объективно потребовалось возвращение к тому, от чего страна отошла в период создания основ советского, сталинского социализма. Отрыв от многих традиционных основ общества был нужен по той причине, что они служили опорой для другого социально-экономического строя. Так, в России православие было опорой царского строя, поэтому В. И. Ленин и большевики были правы в своей критике реакционной социальной роли православия. В Китае конфуцианство было опорой феодального строя, опорой императорской власти. Потому Мао Цзедун, видимо, был также прав в своей резкой критике конфуцианства в 1950—1960-е годы. Сначала нужен был отрыв от традиции, а затем, в условиях перехода на начальный этап собственно социализма и его дальнейшего строительства, потребовалось возвращение к той же традиции, с тем чтобы она (разумеется, теперь уже переосмысленная с точки зрения новых требований к обществу) стала опорой и условием дальнейшего движения по социалистическому пути.

В Советском Союзе в ходе перестройки попытка соединения советского социализма с исторической, цивилизационной традицией окончилась неудачей. Возвращение к цивилизационным основам не получилось, — победили прозападные радикально-либеральные силы. В современном Китае мы наблюдаем органическое обогащение социалистических основ общества конфуцианством; и в таком случае движение по социалистическому пути оказывается дорогой, ведущей к реализации многовековой китайской мечты о возрождении китайской нации и вместе с тем гуманистических ценностей, заложенных в марксизме.

Влияние внешнего фактора на направление и темпы строительства социалистического общества постоянно возрастает. Стремление к мировому господству англосаксонской цивилизации — аксиома сегодняшнего мирового развития. Кто будет сомневаться в этом очевидном факте после событий последнего года, когда начинает разворачиваться новая «холодная война» против России, имеющая целью смену политического курса и отказ страны от суверенитета и независимости? Поэтому строительство социализма каждой страной не является ее сугубо внутренним делом, и сегодня, как никогда, необходимы взаимопонимание и взаимная поддержка. Но нужны и новые теоретические разработки ключевых проблем современности. Одним из достижений марксизма в Китае я считаю марксистскую интерпретацию закона о троичном развитии.

Закон о троичном характере развития (Закон перемен)

Закон единства и борьбы противоположностей является сутью, ядром диалектики. Здесь нет сомнений среди марксистов. Но в самом содержании этого закона при применении его к анализу конкретных общественных процессов появляется троичность как отражение и выражение неравномерности процесса развития.

Появление Советского Союза коренным образом изменило ситуацию в мире. В советской общественной мысли прочно утвердилось подразделение существовавших в мире стран, отличавшихся между собой по самым важным параметрам общественной жизни — экономическим, политическим, идеологическим и культурным — на первый, второй и третий мир. При некоторых сложностях в проведении границ между ними считалось несомненным, что «второй мир» — это прежде всего Советский Союз и созданная с его помощью мировая система социализма, в которую входил и Китай. США и все развитые капиталистические страны составляли «первый мир». К «третьему миру» относились развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Это было вполне обоснованное политико-идеологическое видение расклада сил на мировой арене. Однако философского, диалектического обоснования эта проблема тогда не получила.

Марксистская теоретическая мысль весьма основательно исследовала основные законы диалектики. В ней много говорилось о троичности именно как спиралевидном характере развития, нашедшем наиболее полное выражение в законе отрицания отрицания (тезис—антитезис—синтез). Но мне кажется, марксистская мысль не обратила должного внимания на закон троичного характера развития как отражения и выражения его неравномерности.

Дэн Сяопин оценил теорию Мао Цзедуна о делении мира на три части как самый большой его вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Согласно Закону перемен в связке трех сил, который известен с давних времен, троичность общественного развития с марксистских позиций выглядит сегодня следующим образом. Первый мир — это сверхдержава США. Второй мир — это развитые капиталистические страны, главным образом Россия, Западная Европа и Япония. Третий мир — это развивающиеся страны. Китай считает себя развивающейся страной и фактически является лидером этой группы стран. В книге «Китайская мечта и мир» ставится вопрос о том, «справедливо ли по-прежнему считать Китай развивающейся страной». И дан ясный ответ: «Китай еще довольно длительное время будет относиться к развивающимся странам. ...в международных делах Китай, являясь развивающейся страной, будет продолжать отстаивать интересы развивающихся государств» [5. С. 420—421].

Марксисты Китая в последнее время приложили немало усилий, чтобы привлечь внимание к весьма перспективной проблеме троичного характера (трех сил) общественного развития. Главное, на что обращается внимание, — это отличие Закона перемен от Закона единства и борьбы противоположностей. Если Закон перемен нацелен на обеспечение условий развития в гармонии трех сил, то основной закон диалектики делает особый упор на борьбу. Но оказывается, что борьба и гармония есть лишь разные полюсы одного и того же процесса развития. Китайский опыт показывает, что установка на гармонию не препятствует развитию, а в огромной степени способствует ему. Об этом как раз и свидетельствует «идея тройного представительства».

Особенности духовного пространства при некапиталистическом социализме

В духовном пространстве социалистической страны можно выделить три взаимосвязанные составляющие: первая — современный марксизм, в рамках которого объясняется путь перехода от универсальных ценностей и принципов марксизма к марксистскому социализму с цивилизационной спецификой; вторая — прагматическая идеология; третья — осмысление культурно-цивилизационных особенностей страны.

Эти содержательные грани единой духовной целостности тесно взаимосвязаны. Между ними возникают противоречия, которые при умелом подходе к их разрешению могут создавать гармонию, обнаруживать свое единство в разнообразии, соединение трех в одном и проявление одного в трех.

Китайский ученый Ян Миндин увидел вклад Мао Цзедуна в создание китаизированного марксизма в том, что «идеологическая линия была фундаментальным вопросом. Она определяла, схватим ли мы правильно суть марксизма, схватим ли мы правильно реальные условия жизни, сложившиеся в Китае, и пойдем ли мы дальше в соединении универсальной правды марксизма и конкретной практики Китая, [таким образом] творчески применяя и развивая марксизм» [20. Р. 193]. Мы обращаем особое внимание на роль идеологии в соединении универсальных черт марксизма и тех высоких стратегических целей (китайская мечта), которые ставит перед собой страна, идущая по социалистическому пути.

Китайский опыт показывает: если идеология правильно сформулировала конкретные задачи, которые предстоит решать обществу, она становится прочным мостом между языком универсальных принципов марксизма и цивилизационных ценностей китайского общества. Можно утверждать, что сегодняшняя идеология надежно соединяет китайскую мечту, универсальные ценности и цели марксизма. Есть все основания для того, чтобы считать социализм с китайской спецификой научным социализмом в новую историческую эпоху.

В России сложилась ситуация, во многом отличная от ситуации в Китае. Для России соединение либеральной теории, навязанной Западом, и традиционных (консервативных) ценностей и целей есть прямой путь к новому полукOLONИАЛЬНОМУ состоянию, в котором пребывала Россия сто лет назад. Другими словами, цивилизационная специфика подчиняется и изгоняется в угоду либеральному западному мышлению, постепенно оборачиваясь для населения и по образу жизни, и по социальному положению фактически новым Средневековьем, что и выступает целью колониализма. В последний год Россия сделала важный шаг по пути восстановления своего суверенитета и права на выбор собственного пути развития. Следует отметить, что внимание многих российских марксистов привлекает сегодня идея левоконсервативного синтеза, когда консервативные традиции и левые, социалистические идеи и взгляды все больше находят общий язык и общее признание важности

идей социальной справедливости, коллективизма (соборности) и социального равенства для дальнейшего развития России. Особенно важным в этих условиях становится для российского общества, прежде всего, для российских марксистов, богатый опыт строительства социализма с китайской спецификой.

Литература

1. **Арриги Дж.** Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век. М.: Институт общественного проектирования, 2009.
2. **Бузгалин А. В.** Будущее коммунизма. М.: ОЛМА-Пресс, 1996.
3. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** Глобальный капитал. М.: URSS, 2014. Т. 1.
4. **Бузгалин А. В., Колганов А. И.** 10 мифов об СССР. М.: Эксмо, 2010.
5. XVIII Всекитайский съезд КПК. Китайская мечта и мир / под ред. Хуан Хуагуана и Луань Цзяньчжана. Пекин, 2013.
6. **Девятов А. П.** Китайская специфика. Для тех, кто принимает решения. М., 2008.
7. Документы третьего пленума ЦК КПК 18-го созыва. Пекин, 2013.
8. **Конфуций.** Лунььюй. Изречения. М.: Эксмо, 2015.
9. **Ленин В. И.** К. Маркс о политическом индифферентизме // **Он же.** Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1969. Т. 33.
10. **Маркс К.** Критика Готской программы (1875) // **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 19. С. 9—32.
11. **Маркс К.** Письмо в редакцию «Отечественных записок» // **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Т. 19.
12. **Пивоварова Э. П.** Социализм с китайской спецификой. М.: Форум, 2011.
13. Русский марксизм: Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов (Ленин). М.: РОССПЭН, 2013.
14. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1959.
15. **Титаренко М. Л.** Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008.
16. **Федотова В. Г.** Модернизация Китая и ее уроки для России // *Философские науки.* 2015. № 1. С. 99—115.
17. **Фурсов А. И.** Исторический коммунизм. — <http://www.docme.ru/doc/116586/andrej-fursov---istoricheskij-kommunizm#>
18. **Шевченко В. Н.** В. И. Ленин: исторический тупик Российской империи и будущее России // *Русский марксизм: Г. В. Плеханов, В. И. Ульянов (Ленин).*
19. **Шевченко В. Н.** Россия : историческая судьба «Второго мира» // *Философские науки.* 2014. № 8. С. 7—24.
20. **Minqing Jin.** Important Mark of the Preliminary Formation of Sinicized Marxism // *Marxist Studies in China* (2010). Beijing, 2012. ◆